

Глава 8. Реакция придворных красавиц

По дворцовому распорядку, после того, как король удостоивал фрейлину своей милостью, на следующее утро она должна была засвидетельствовать почтение королеве. Хотя иногда монарх, жалея возлюбленную, освобождал ее от этой обязанности.

Ариана оказалась именно в такой ситуации. Прошлой ночью король Эдвард сам ясно об этом упомянул. Но она была уже не прежней Эльзой, а обрела определенную мудрость. При дворе те фрейлины, которые вели себя высокомерно после получения королевских милостей, долго не задерживались. Ариана не обладала печально знаменитым даром заманивать монарха в свои сети, как некогда Мария-Анна. Ей не следовало подражать этой соблазнительнице и авантюристке, погубившей себя безрассудством перед королевским супругом.

Ариана оделась соответственно своему рангу - не слишком броско, но и не бедно. При этом дворе, где щегольство было нормой, простота выделяет больше всего. А излишнее внимание к ее персоне было сейчас совсем некстати.

Королева обитала в Солнечном дворце, где со времен основания династии проживала каждая венценосная супруга. Нынешняя королева была на год старше Эдварда и не питала к нему особой привязанности. Однако монарх относился к ней с уважением, отчего ее положение было стабильным. Как жаль, что она родила лишь одну дочь, которая умерла во младенчестве. С тех пор любимые фрейлины короля похитили его внимание.

Потерять расположение при дворе легче легкого. Поэтому каждая придворная красавица явилась поглазеть, как Ариана будет выражать почтение королеве - сердца их трепетали от ревнивой мести. Очевидно, эта дама обладала разве что лишь миловидным личиком. Как же такой ничтожной девице удалось заполучить монаршьё благоволение?

- Приветствую Ваше Величество. Да здравствует королева! - Ариана пришла вовремя, как и полагалось. Она исполнила все положенные церемонии, склонив колени перед королевой. Вскоре личные служанки помогли ей подняться на ноги. Ариана взглянула на величественную даму в главном кресле. Видимо, королева уже забыла о своем прежнем ледяном отношении к ней в бытность Эльзы.

- Ранее фрейлины короля уведомили меня, что ты освобождена от выражения почтения. Раз уж пришла, садись, - хотя королева и не была самой красивой при дворе, ее окружало благородное величие, подобающее ее сану. Даже улыбка ее была исполнена правильной доброты и великодушия.

- Щедрость Вашего Величества и благоволение государя - истинное благословение для меня. Однако в последние дни я чувствовала муки совести за то, что не отдавала вам должного уважения. Сегодня я лишь причинила неудобство Вашему Величеству. Молю о снисхождении, - ответила Ариана, про себя холодно усмехаясь:

"Что значит "освобождена от выражения почтения"? Почему ты не сказала этого раньше,

прежде чем я выполнила весь церемониал преклонения?"

Единственное, чего добилась королева - репутация милостивой и великодушной особы. Должно быть, ей попросту нечем больше заняться.

- Твое усердие радует мое сердце, - промолвила королева, вновь приказывая одарить Ариану подарком, дабы распалить зависть прочих придворных дам.

Беседу вскоре прервал глашатай:

- Прибыли леди София и Эмили!

Ариана поднялась со своего места и наблюдала, как две сногшибательные красавицы, облаченные в покроя жучжуань, неторопливоплыли в зал, словно пара облаков. Впереди шла молодая дама лет двадцати в розовом одеянии. Ее стройная фигурка была гибкой, как ива, а благородный горделивый взор сразу выдавал ее как явную фаворитку.

За ней семенила еще одна хорошенькая женщина, однако со скромной походкой и застенчивым обликом, робея перед своей спутницей. При ближайшем рассмотрении их сходство было поразительно.

- Приветствую королеву, - изящно поклонилась София, окинув Ариану осуждающе-насмешливым взглядом. Та в душе тяжело вздохнула - неудивительно, что эта белокурая дама была столь любима королем. Если бы Ариана была мужчиной, она бы тоже без памяти влюбилась в такую красавицу.

Пока София церемонно расшаркивалась, появилась следующая гостья, не имевшая придворного титула, а звавшаяся просто по фамилии - Элизабет. Она единственная из простолюдинок, кому позволили имя собственное по прозвищу Янэ, данное когда-то самим королем. Ходили слухи, что она встретила Эдварда в цветущем апрельском саду, и ее улыбка так пленила его, что он удостоил Элизабет этим титулом. Вскоре она возвысилась из низших рангов сразу до Жунхуа, а оттуда и до нынешней Яней. Король явно беспредельно благоволил к этой смазливой дурнушке.

Стоило Элизабет появиться в дверях, сразу стало ясно - ее красота затмевала даже саму Софию. Ее движениям не чужда была изысканность, а когда она вошла и окинула надменным взглядом присутствующих, то стало ясно, что главная ее соперница здесь сама королева.

Однако ее царственное высочество встретила обеих одинаково ласково. Ариана так и не смогла определить, питала ли королева подспудную неприязнь к этим двум фавориткам. Если бы не относительно простое происхождение Элизабет, она бы наверняка затмила все другие титулы.

- Нынче во дворце оживленно, как никогда, - обворожительно улыбнулась Элизабет, обращаясь

к Ариане. - Не ты ли та самая младшая сестрица Клары, что так долго пропадала? - При встрече ее лучистого взора у Арианы по спине пробежал холодок - в этой чарующей улыбке скользило нечто зловещее.

- Истинно так, старшая сестра, - Ариана почтительно поклонилась, лицо ее оставалось безмятежным.

- Я слышала, ты страдала недугом. Увы, я не смогла навестить тебя, - продолжила Элизабет. - Но теперь ты вроде бы оправилась? - Она обернулась к Софии. - Посмотри на наше сестрично милое личико - похудела, бедняжка, до крайности исхудала!

- Да, этой юной фрейлине стоит лучше заботиться о себе, - с доброжелательной улыбкой отозвалась София, глядя на Ариану. В ее голосе веяло прохладным весенним ветерком. - Если тебе что-нибудь понадобится, обращай к королеве или к нам, старшим сестрам. Не изнуряй себя.

- Благодарю вас, милые сестрицы, за опеку. В ваших заботах для меня не было нужды, - вновь присела Ариана, погрузившись в размышления: "Если уж они желают казаться мне старшими сестрами, то почему упорно называют меня по низкому рангу? Не стремятся ли они попросту показать мне мое ничтожное место и не дать возгордиться монаршими милостями?"

- Мое сердце радуется вашей дружбе, - промолвила королева. - Из Солнечного дворца пришел указ отменить на сегодня выражение почтений. Если у вас, сестры мои, не осталось других дел, можете быть свободны, - королева махнула рукой.

Все поняли намек и не посмели оставаться во дворце долее. Одна за другой придворные дамы покидали апартаменты, и с их лиц вдруг исчезли приторно-елейные маски...

<http://tl.rulate.ru/book/105530/3733700>